

Дарья Макуха

Приключения мудрой совы Фриды

Дарья Михайловна Макуха

Приключения мудрой совы Фриды

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697492
ISBN 9785005306937*

Аннотация

Мудрая сова Фрида обожает кофе, танцует танго и имеет дар – видеть нереальный мир и его необыкновенных существ. Однажды судьба подарила Фриде особенного друга – кота, которого воспитала волчица, а затем бесследно пропала. И вот, применив магию, сова взялась за помощь в поисках волчьей стаи. Но, что ждёт уникальную сову, когда она неожиданно потеряет мудрость и свой дар, а её другу-коту и обитателям нереального мира будет грозить неминуемая опасность?

Содержание

Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Приключения мудрой совы Фриды

Дарья Михайловна Макуха

Иллюстратор Александра Sahar Ховренкова

© Дарья Михайловна Макуха, 2021

© Александра Sahar Ховренкова, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-0693-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В день, когда началась эта история, был настоящий зимний морозный вечер.

Ветви деревьев гнулись под тяжестью снега, а земля была укрыта им, словно тёплым пуховым одеялом.

Совсем скоро должно было наступить Рождество, и на улицах больших городов и маленьких посёлков царило праздничное настроение.

Лес, находящийся неподалёку от маленького городка, не стал исключением, и где-то в самой густой чаще его обитатели готовились к празднику.

Безусловно, это были не жители городка и не отдыхаю-

щие, прибывшие посетить зимний курорт.

Но всегда существуют исключения из правил. И для каждого, где бы и кем бы он ни был, должно было наступить волшебное Рождество.

На лесной опушке, неподалёку от знаменитого дупла, вот-вот должна была начаться вечеринка, и сова Фрида как раз заканчивала последние приготовления к встрече гостей.

Дом Фриды располагался прямо в центре леса – она проживала в старом дупле волшебного дуба. Дупло Фриде досталось по наследству от бабушки, и сова очень дорожила своим жилищем. Вообще Фрида любила пышные приёмы, в её доме всегда было много друзей самого разного, так сказать, «происхождения».

Фрида не делила знакомых на «хороших» и «плохих». Самые разные существа, заполнявшие её дом, появлялись в её жизни внезапно и, как правило, приходили за советом.

Она была очень мудрой птицей, как, впрочем, и полагалось быть сове.

Но, помимо природных данных, Фрида обладала ещё и некими навыками волшебства и магии. Эти знания ей так же, как и дупло, достались по наследству от бабушки.

Несмотря на свои сверхъестественные способности, Фрида всё-таки предпочитала пользоваться житейской мудростью. Она очень гордилась, что обладает этим необыкновенным качеством, которое, по её мнению, отличало её от дру-

гих сов, и поэтому с лёгкостью давала дельные советы всем, кто в этом нуждался.

Время от времени в этом нуждались почти все существа реального и нереального мира.

К ней приходили живущие в лесу волки и медведи, ежи и зайцы, прилетали дятлы и вороны... Но самыми необычными посетителями Фриды были жители нереального мира.

Жителями нереального мира Фрида считала тех, кто был недоступен человеческому глазу.

«Человек, – говорила Фрида, – существо разумное, но не вполне. Человек видит не всё и даже представить себе не может то, что его окружает на самом деле».

Фрида же была представителем созданий, которые могли видеть оба мира и успешно сосуществовать в обоих.

К нереальному миру относились не только животные, наделённые особым даром, но и водяные, русалки, лешие, даже говорящие микробы – в общем, любые существа, которые не были доступны глазу, а иногда – и воображению человека.

Мудрость Фриды шла на пользу любому существу, и именно поэтому у совы было несчётное количество друзей.

Они очень часто собирались у неё и весело проводили время. Дом совы был открыт для посещений двадцать четыре часа в сутки, не считая перерыва на обед, чашечку кофе и нескольких часов для сна.

Сегодня был особый день. Дупло Фриды с самого утра было открыто для каждого, кто хотел пожелать ей счастливого

Рождества. Ну, а на вечеринку собирались те, кто, как и Фрида, предпочитал ночные празднества.

Деревья, окружающие дуб, в котором и находилось дупло Фриды, были украшены новогодними огоньками, а перед входом в котелке кипело рождественское зелье, которое Фрида всегда готовила для своих гостей.

Снег медленно покрывал землю, и вокруг пока ещё не было ни души.

Ворона Изольда прилетела первой – она очень любила подарки и знала, что Фрида обязательно приготовит что-нибудь интересненькое для своих друзей.

Из дупла Фриды доносилась громкая музыка. Сова очень любила танго и была его страстной поклонницей.

Приблизившись к дуплу, Изольда поняла, что Фрида уже готовится к приёму гостей. Музыка создавала атмосферу праздника, который должен был начаться с минуты на минуту. Сова была всё ещё внутри своего жилища, но у входа ворона заметила то, перед чем однозначно устоять не могла.

«Какое огромное количество подарков!» – подумала Изольда, оценив яркие свёртки, аккуратно сложенные под деревом.

Ворона не отличалась хорошим воспитанием – к сожалению, её любопытство всегда брало верх над разумом.

На своих тонких лапках Изольда стремительно поскакала к праздничным коробкам и немедленно принялась их распаковывать.

Первый подарок её очень обрадовал – она обнаружила великолепное зимнее пальто с белой опушкой по краю. Одним взмахом крыла Изольда накинула на себя пальто и обомлела от счастья.

– Я прекрасна! Не могу поверить своим глазам – какая опушка, какой материал! Ох, как же жаль, что зеркала нет!

Но хотя зеркала действительно не было, ворона была без ума от пальто! Изольда была уверена, что этот подарок наверняка был предназначен именно ей, ведь пальто пришлось ей точно впору. Поэтому своё решение заранее распаковать подарок Изольда сочла абсолютно правильным.

Немного погодя у модницы возникла замечательная мысль – открыть ещё один свёрток.

«Я только посмотрю, и всё», – уговаривала себя она.

На этот раз ворона выбрала квадратную коробку, перевязанную огромным синим бантом. И вот, распаковав эту заветную коробку, Изольда ахнула от удивления.

– Ко-ро-на!!!

В коробке находилась королевская корона, которая мгновенно приковала к себе взор самовлюблённой крылатой красавицы.

Изысканный головной убор был усыпан камнями, блеск которых смог бы ослепить любого, даже крота!

«Камни как настоящие, – затрепетала Изольда, – синенькие, красненькие... О боги! – взмолилась она. – Корона – это та самая изюминка, которая как можно лучше подчеркнёт

мой изящный образ!»

«Ведь если взглянуть на меня со стороны, – размышляла ворона, – то в этом замечательном пальто я выгляжу, как истинная королева! Но! Какая же я королева без главного головного убора!

Даже самое глупое существо скажет, что мне нужна корона!»

И поэтому Изольда без тени сомнения торжественно украсила свою голову.

– Как же я хороша!! Что за дивный вечер!

Ворона была в восторге. Она важно расхаживала взад и вперёд, наслаждаясь своей неотразимостью и снисходительно кланяясь воображаемой ликующей публике.

Услышав сзади скрип снега, Изольда поняла, что кто-то из друзей Фриды также подоспел на вечеринку.

Оглянувшись, Изольда увидела тело странной округлой формы, которое стремительно приближалось к ней из темноты.

«Кто это? – подумала Изольда. – Кто бы это ни был, но это существо из нереального мира».

Ворона была права, так как секунду спустя увидела огромного снеговика, который пристально и удивлённо смотрел на Изольду.

– Снеговик Пётр, – представился он, слегка поклонившись.

– Ворона Изольда, – неуверенно ответила она, нервно по-

правляя корону и одёргивая пальто. – Я тут подарки помогаю раскладывать. А как насчёт вас, Пётр? Не хотите присоединиться?

– Ну да, я вижу, – насмешливо кивнул снеговик, окидывая взглядом разорванную коробку, недавно распечатанную Изольдой.

– О! Кого я вижу! – послышалось издалека.

Изольда и Пётр повернулись и увидели существо, которого величали Крысонос.

Крысонос был существом добрым, но внешность имел слегка отталкивающую и даже пугающую. Всё его тело, кроме головы, было покрыто густой длинной шерстью, у него были большие круглые глаза, торчащие ушки и большой, похожий на хобот нос. Небольшой рот виднелся из-под хобота, а лапки, слегка напоминающие крысиные, неуклюже болтались по бокам. Его странный внешний вид подчёркивал длинный крысиный хвост, который Крысонос всегда пытался спрятать за спину.

Несмотря на свою внешность, Крысонос был милым и очень слабым существом, его часто обижали, и он совершенно не умел постоять за себя.

Как ни странно, но ни пугающий хвост, ни странный хобот никогда не использовались Крысоносом для защиты, а напротив, только притягивали неприятности и вызывали недоверие окружающих.

Зато Крысонос был преданным другом, он умел слушать,

и это было замечательной чертой его характера. Крысонос всегда старался помочь оказавшимся в беде, дать им кров и пищу, и именно поэтому в его доме порой становилось так тесно, что самому хозяину было негде прилечь. В такие дни он отправлялся к сове Фриде, и они вместе проводили время за чашечкой горячего чая или любимого кофе совы. Оба наслаждались ритмами танго и могли бесконечно рассуждать о жизни.

Изольда и снеговик Пётр были знакомы с Крысоносом, поэтому одновременно побежали к нему навстречу.

– Давненько не виделись, Изольда, – сказал Крысонос. – А где же Фрида, почему её не видно?

– А, так она в дупле – готовится, наверное... А мы с Петром подарки складываем – правда, Пётр?

Однако Крысонос, не дожидаясь ответа Петра, внезапно вытащил из-за пазухи маленькое животное, по виду напоминающее кофейное зерно.

– Знакомьтесь, это Боб, он живёт у меня с осени. Боб очень весёлый малый. К сожалению, он не умеет говорить, но полностью самовыражается в танце! Ещё он играет на разных музыкальных инструментах. Любое чувство или грядущее событие Боб передаёт либо танцем, либо музыкой.

Изольда и Пётр переглянулись и замерли в ожидании – им очень хотелось посмотреть, что же умеет маленький друг Крысоноса.

Но танцу маленького Боба не суждено было случиться, по-

тому что в этот момент из дупла Фриды показалась небольшая ослиная мордочка.

Осёл показался гостям довольно странным! Это животное вылезло из дупла и, вероятно, не заметив малютку Боба, небрежно оттолкнуло его в сторону и пустилось в пляс. Осёл виртуозно исполнял танцевальные па под музыку, доносящуюся из жилища Фриды.

На поляне воцарилось молчание, слышались только музыка и скрип снега под ногами танцующего существа, а гости просто оцепенели. Никто и никогда раньше не видел в гостях у Фриды осла, да и сама сова никогда не упоминала о подобном друге. Возможно, осёл – новый её приятель, но тогда почему это существо так бесцеремонно вылезает из дупла и где же сама хозяйка жилища? Не причинил ли незнакомец вреда самой Фриде?

Этот и многие другие вопросы вихрем проносились в головах у присутствующих.

Друзья Фриды только переглядывались и в недоумении ждали, чем же закончится столь эффектное появление странного животного. Иногда оно пыталось привлечь к танцу Крысоноса, но боязливый добряк только испуганно пятился.

И вот финальная точка, поворот... и, ко всеобщему удивлению, все увидели сову Фриду, которая одним движением крыла успела сдёрнуть с себя верхнюю часть костюма.

Наступила полная тишина, музыка стихла, но никто по-прежнему не произнёс ни единого звука.

– Что, не получилось?! – огорчённо спросила Фрида.

Сова стояла у кипящего котелка, облачённая в костюм осла, и растерянно сжимала в крыльях украшенную игрушками ветку ели. Искусственная мордочка осла всё ещё находилась на её голове и слегка прикрывала растерянные глаза.

– С рождеством, друзья! – попыталась исправить ситуацию Фрида, но на неё только испуганно смотрели Изольда, снеговик, Крысонос и его маленький друг Боб.

Наконец тишину прервал малютка Боб – он моментально достал из кармана Крысоноса маленькую мандолину и начал играть.

Напряжение постепенно спадало, и только теперь все осознали, что Фрида просто подшутила, что она здесь, жива и невредима, и никто не причинил ей вреда.

Осмыслив ситуацию, Крысонос первый залился смехом, Изольда тоже принялась хохотать и даже закашлялась, так что снеговик Петру пришлось похлопать её по спине, чтобы та не поперхнулась.

– Друзья, ещё раз с наступающим Рождеством! А теперь – угощения и подарки! – воскликнула Фрида. – Не знаю, что вы там себе представили, но главное, что сейчас вы улыбаетесь!

Сегодня я целый день принимала гостей. Ведь, сами понимаете, не все могут прийти ночью. Поэтому вам, ребята, отдельное спасибо за то, что пришли так поздно, ведь я очень люблю ночные торжества! Так что давай, налетай! Надеюсь,

подарки вам точно понравятся.

– Ой, да что там, – ответила Изольда. И, к удивлению снеговика, ворона поскакала открывать новые свёртки.

Крысонос выбрал себе коробочку поменьше и, положив её на колени, сказал:

– Я открою этот подарок именно в рождественскую ночь, так будет интереснее.

Снеговик Пётр выбрал подарок в круглой упаковке и сообщил, что он будет более оригинальным и откроет его на следующее Рождество – так будет ещё интереснее.

Изольда же без усталости продолжала открывать всё новые свёртки – к сожалению, она была не в силах совладать со своим характером.

Открыв очередной подарок, Изольда возмутилась:

– А это что?

– Да это же колпачок для вечеринки! Батюшки, простой колпачок на голову!

– Смешной подарок, – хихикнула ворона. – Ты долго думала, Фрида?

Почувствовав на себе недобрый взгляд снеговика, Изольда поспешила исправить ситуацию.

Она подскочила к Бобу:

– О, малютка Боб, я поняла: предусмотрительная Фрида приготовила этот подарок для тебя!

Нацепив колпачок Бобу на макушку, Изольда поскакала назад к подаркам.

Следующий подарок показался вороне ещё более странным: в яркой новогодней коробке лежал обыкновенный клей с надписью «ПВА».

Изольда была в замешательстве – для кого же был приготовлен такой подарок?

«Надеюсь, он был не для меня! Иногда Фрида поражает меня ходом своих мыслей», – подумала, но решила не говорить вслух ворона.

Сова знала, для кого приготовила клей и кому он был очень кстати, но не стала ничего комментировать. Её воспитание не позволяло поставить в неловкое положение Изольду, к тому же подарков было много и портить праздник из-

за такой мелочи Фрида не хотела.

Ворона стояла перед горой распечатанных свёртков, а остальные молча наблюдали за жадной и невоспитанной гостьей. Возникла неловкая пауза.

Немного поразмыслив, Фрида решила смягчить напряжённую обстановку и сгладить бестактное поведение Изольды.

– А давайте всё-таки уже примемся за угощения! Предлагаю вам отведать сладости, кофе и волшебное зелье удачи, которое я традиционно готовлю в рождественские дни. Приглашаю к столу!

Тогда даже Изольда оторвалась от упаковок и, присоединившись к остальным, переключилась на угощения.

Хорошее настроение постепенно вернулось к шумной компании, и вечер с каждой минутой всё больше становился не только сказочным, но и «вкусным»!

Глава 2

Праздник был в самом разгаре, когда неподалёку от дуба Фриды послышались чьи-то осторожные шаги.

– Тише! – воскликнула Изольда, которая первой услышала странные звуки. – Кажется, кто-то идёт! Вернее, не идёт, а крадётся...

Все притихли и стали прислушиваться.

– Кто здесь? – воскликнула Фрида. Но звуки внезапно прекратились, и ответа не последовало.

Снеговик Пётр озадаченно посмотрел на Крысоноса, но тот только пожал плечами и прижал к себе малютку Боба.

Фрида вновь повторила свой вопрос: «Кто там?» и твёрдо повторила: «Вы-хо-ди».

– Ты пугаешь нас, мне придётся применить магию.

Спустя какое-то время все снова услышали скрип снега и, наконец, долгожданный ответ:

– Я – Кафтан! – послышался хриплый голос из-за деревьев.

Гости озадаченно переглянулись и мельком взглянули на сову, но она с удивлением пожалала плечами, и все снова уставились в непроглядную тьму.

И вот из темноты медленно стали проявляться очертания существа, но таинственного гостя всё ещё трудно было разглядеть. Сначала из-за деревьев показалась голова, а за-

тем и тело. Оно было небольшим и имело четыре лапы, уши и хвост. Но, к сожалению, это были самые типичные внешние признаки, присущие большинству животных в обоих мирах.

Ещё через пару минут неизвестный шагнул из темноты и хрипло проговорил:

– Я – Кафтан, кот Кафтан.

«Очень интересно, – недовольно проскрипела про себя Изольда и тихонько добавила: – Наверное, за подарками пришёл».

– Так что же ты там стоишь?! – спросила Фрида. – Почему прячешься в темноте? Мы тут уже не на шутку испугались! Иди скорее к нам, у нас здесь есть тёплое рождественское зелье, горячий кофе и угощения. Ещё есть море подарков и моё радушие.

– И в самом деле, Кафтан, не стесняйся, иди к нам. Расскажешь нам немного о себе – откуда ты и почему бродишь один по тёмному лесу, – добавил добродушный Крысонос.

Кот Кафтан выглядел уставшим, его шерсть приобрела дикий оттенок, выглядела свалывшейся и какой-то потёртой. У него были большие печальные глаза, в которых притаилась грусть. Уши кота непривычно оттопыривались, а задние лапки больше походили на лапы совы Фриды, нежели на обычные кошачьи.

Кафтан медленно подошёл к котелку с зельем, посмотрел на кипящий напиток и жалобно спросил: «А молочка слу-

чайно не найдётся?»

– О, чего захотел! – недовольно высказалась Изольда, но Фрида гневно посмотрела на ворону, и та умолкла.

– Молочка, у меня, к сожалению, нет, но я могу организовать для тебя его запах.

Фрида налила в небольшую чашку своего рождественского напитка, затем нагнулась над ней и, выдернув из крыла парочку перьев, бросила их в чашку.

Кафтан удивлённо посмотрел на Фриду и спросил: «Молочко?»

Сова утвердительно кивнула и сказала: «Ты пробуй, пробуй, не бойся».

Проголодавшийся гость неуверенно сделал первый глоток, затем ещё один, а потом мигом опустошил всю чашку.

«Чудеса!» – улыбнулся кот, опуская на снег узелок, висевший у него на палке за плечом.

Снеговик Пётр всё это время тихо наблюдал за происходящим, и его, в прямом смысле слова, распирало любопытство. Голова Петра буквально таяла от мыслей, наполняя влагой всё тело, а снег, падающий с неба, беспощадно налипал на его туловище. Всё это делало снеговика невероятно большим.

– Так откуда же ты, Кафтан? – наконец спросил «тающий» Пётр.

– Да-да, откуда? – подхватила Фрида.

Кот поставил чашку на снег. Переминаясь с лапы на лапу,

он неуверенно спросил у Фриды:

– Могу я присесть рядом с тобой?

Сова казалась ему доброй, и рядом с ней он чувствовал себя в полной безопасности.

– Конечно, присаживайся! Устраивайся поудобнее и поведай нам свою историю.

– Ох, ладно, я попробую рассказать вам о себе.

Я не помню, как я родился и где. Помню только летний дождливый и прохладный вечер, когда очутился на дороге. Промокнув до нитки, я пытался найти укрытие от холодных капель, а ещё мне очень хотелось есть.

О да, я до сих пор чувствую голод и холод, даже когда просто рассказываю об этом! – растирая плечи передними лапками, простонал кот.

– погоди, – прервала его Изольда, – а мама твоя где была? Не она же тебя на дорогу приволокла? Что-то с самого начала не складывается твой рассказ!

– Изольда! – больше не сдерживаясь, прикрикнула сова. – Ты успокоишься сегодня?! Иначе в следующий раз мне придётся подарить тебе на Рождество успокоительное или клей!

Ворона испуганно замолчала и виновато опустила голову.

– Продолжай, не обращай внимания на Изольду, она просто перемерзла сегодня, – обратилась к коту сова.

– Дорога, на которой меня оставили, вела в чащу леса, поблизости было много кустов. Несмотря на замёрзшие лапы, я всё-таки дополз до одного из них и укрылся от непогоды.

И да, конечно, у меня должна была быть мама! Я не помню её, но знаю, что тогда отчаянно звал её на помощь и надеялся, что она обязательно меня услышит.

И мне повезло, потому что мама меня услышала!

– Услышала мама? Интересный поворот, – заметила Фрида.

– Да, мама, но не моя, а маленьких волчат – дикая волчица Тэра. Спасая мне жизнь, она принесла меня к себе в нору, обогрела и накормила! Именно с того дня Тэра стала мне матерью, а её щенки – настоящими братьями.

У нас была славная семья, хотя я не волк, а кот. Моя жизнь была наполнена заботой и любовью.

Тэра вырастила и воспитала меня как полноценного члена стаи, за исключением того, что я не охотился, как настоящий волк. Она не была обычной волчицей. Конечно, многого мне не рассказывала, но я знаю, что она была животным нереального мира, мира волшебства и магии.

– Да, мы все знакомы с этим миром, – вклинилась Фрида. – Прости, что перебила, продолжай.

– Так вот, – продолжил Кафтан. – Тэра не умела скрываться от человеческих глаз, как это делают все подобные ей существа. Но всё-таки у неё была отличительная особенность – Тэра могла видеть прошлое и обладала огромным добрым сердцем, а это присуще не каждому волку.

Однажды она сказала мне, что увидела моё рождение. Она поведала, что я был рождён в человеческом доме, но по ка-

кой-то причине люди решили избавиться от ненужного пушистого малыша и отнесли меня на дорогу, где Тэра и нашла меня. Я, конечно, этого не помню, но так она сказала.

Кафтан вздохнул и добавил:

– Бедная моя мама... Наверное, она очень волновалась. Но сейчас о Тэре.

Как я и говорил, она не обладала какими-то свойствами, которые бы позволяли внешне отличить её от обычных волков. Именно это и делало её уязвимой и доступной для человеческих глаз.

Хотя Тэра не была моей родной матерью, она кормила меня наравне со своими детьми. Её молоко обладало особыми свойствами, и я вырос не совсем обычным котом. Но поскольку я питался молоком волчицы, что-то пошло не так, и у меня довольно необычная внешность.

Например, у меня странные задние лапы, форма моих ушей тоже достаточно необычна для кота, да и в целом не сразу поймёшь, что я кот. Тэра всегда шутила, что я послан ей высшими силами и таких котов нет нигде – ни в этом мире, ни в другом.

Часто, когда она и мои братья уходили на охоту, я оставался один.

Но названная мама продумывала всё на два шага вперёд, и однажды, чтобы я не мёрз в её отсутствие, Тэра принесла мне шерстяной кафтан, который нашла в лесу. С тех пор она укутывала меня в тёплое человеческое одеяние, и я всегда

чувствовал себя так, будто мама рядом, даже когда она была на охоте.

Вот так я и получил своё имя – Кафтан, – улыбаясь, продолжил кот.

– И вот однажды Тэра с братьями снова ушли на поиски пропитания, но так и не вернулись.

Через неделю после их исчезновения я выбрался из норы и стал искать свою семью. Некоторое время спустя я встретил старого ворона, и он сказал мне, что их стаю заметили охотники, но не стали убивать, а забрали с собой. С тех пор ни Тэру, ни моих братьев больше никто не видел, – заплакал Кафтан.

– А как же ты оказался здесь, у дупла Фриды? – поинтересовался Крысонос.

– Просто когда я окончательно понял, что моя стая не вернётся, я связал свой кафтан в узел и отправился искать хижину охотников. Говорят, что они живут недалеко от леса, только есть проблема – лес большой, и с какого края искать их хижину, я не знаю.

Все очень внимательно слушали кота, и даже сердце Изольды сжалось от жалости.

Маленький Боб, который всегда был в приподнятом настроении, залез в карман Крысоноса и, обняв свою мандолину, смотрел на потрепанного жизнью Кафтана.

Фрида же не утратила самообладания, хотя ей до слёз было жаль кота.

– Ну что ж, – наконец произнесла сова. – Поскольку судьба уготовила тебе встречу с нами, то с сегодняшнего вечера ты не один! И знаешь, ты можешь остаться у меня. В моём жилище ты без проблем можешь находиться столько, сколько это будет нужно.

Я даже думаю, что будет правильнее, если ты перезимуешь со мной в дупле, а уже весной продолжишь свои поиски, а я тем временем подумаю, как ещё тебе помочь.

Кафтан был безмерно рад, он не мог поверить своим ушам!

– Мне довольно редко улыбается удача, но если уж везёт в жизни, то по-крупному! Не знаю, как я смогу тебя отблагодарить, Фрида! Потому что, если честно, я очень устал скитаться по лесу и, боюсь, не пережил бы такую зиму под открытым небом.

– О благодарности поговорим после, – спокойно ответила сова. – Мне будет очень приятно, если я помогу тебе не просто пережить зиму, но и отыскать твою стаю.

Кот бросился в объятия Фриды и, поджав свои странные лапки, повис на её шее. Продолжая мурлыкать и восхвалять щедрую, добрую сову, он ощутил, что, наверное, обрёл друга и что судьба сделала ему поистине рождественский подарок.

Время перевалило далеко за полночь, и все решили, что пора расходиться.

– Было приятно повидаться с тобой, Фрида, и познакомиться с тобой, Кафтан, – раскланиваясь, сказал Крысонос.

– А я благодарю тебя за визит и за знакомство с малюткой Бобом. Увидимся, ребята.

Пётр также поблагодарил Фриду за тёплый приём и подарок и, пожав лапу коту и улыбаясь, растворился в глубине леса.

Изольда продолжала сидеть у котелка с зельем. Она понимала, что за вечер натворила много глупостей, и, опустив взор на усыпанную снегом поляну, думала о том, как теперь смотреть в глаза хозяйке праздника.

– Изольда, я знаю, что ты всё поняла, не стоит так волноваться, – ободряюще сказала Фрида.

– Ты и правда не обижаешься?

– Ну конечно, я не обижаюсь. Просто в следующий раз, прежде чем что-то говорить или делать, хорошенько подумай. Я знаю, ты это не со зла.

– Слава Богу! Мне стало легче! Спасибо тебе, Фрида, за понимание. А ты, Кафтан, тоже не обижайся, я и вправду сегодня перемёрзла, поэтому не ведаю, что творю и говорю.

– А я и не обиделся, – ответил Кафтан и заурчал, продолжая наслаждаться зимним звёздным небом.

– Ладненько, полечу и я спать, – сообщила ворона. – Кстати, Фрида, а ты не против, если я ещё пару подарочков прихвачу? Вон те две маленькие коробочки, можно?

– Конечно, Изольда! Если унесёшь, бери и три!

– Ой, правда?! Спасибо тебе, дорогая, я всегда говорила, что ты самая добрая сова!

Ворона подбежала к оставшимся праздничным свёрткам и, схватив в охапку три подарка, попыталась взлететь.

Но, сделав пару попыток оторваться от земли, она поняла, что ничего не получится, и слегка расстроилась. Крылья были заняты, и махать во время полёта ей было попросту нечем.

– Я пешком пойду, тут недалеко, – изобразив улыбку, пролепетала Изольда. – Спокойной ночи, ребята!

– Спокойной ночи, Изольда, будь аккуратна – в лесу много снега, – промурлыкал Кафтан и лукаво посмотрел на Фриду.

«Что поделаешь, она неисправима, – провожая взглядом ворону, вздохнула сова. И после паузы заметила: – Но всё-таки Изольда неплохой друг, так что жадность и невоспитанность – это её мелкие недостатки, с которыми можно мириться».

Как только Изольда скрылась из виду, Фрида обняла кота и предложила перебраться в своё уютное дупло.

Глава 3

Когда Кафтан просунул голову в дупло Фриды, его глаза расширились от удивления, лапы замлели, а тело отказывалось двигаться дальше.

– Эй, там, впереди, чего застрял? Тут, между прочим, холодно, и я тоже хочу скорее попасть домой!

Кафтан был настолько впечатлён, что совершенно не слушал того, что бормотала сова.

Перед его взором предстало огромное пространство, и назвать это дуплом было бы неразумно!

Наконец кот очнулся и проскользнул внутрь, а Фрида поспешила за ним.

Дом Фриды представлял собой большое, даже, можно сказать, огромное жилище. Оно состояло не просто из отдельных комнат, но правильнее было бы сказать – из построек, выполненных в разных стилях.

Просторный холл, ведущий к постройкам, был украшен самым разнообразным декором. И чего тут только не было! Свечи разных форм и оттенков, напольные подушки для отдыха, каменные статуи... всё это будоражило воображение Кафтана. Он никак не мог понять, как всё это уместилось в одном дереве и зачем это сове.

Слева от входа кот увидел импровизированную лежанку, на которую можно было взобраться с помощью лесенки. Это

место выглядело как уютный уголок для уединения и размышлений.

Наверное, сова Фрида спит здесь, когда чувствует себя реальной дикой совой, подумал Кафтан.

Затем он устался на помещение, которое особенно привлекало внимание. Оно было двухэтажным, вход располагался между двумя колоннами, а количество окон говорило о том, что внутри была явно не одна комната.

– Здорово, – еле слышно произнёс кот.

– Удивлён? Хочу отметить, что это жилище строилось го-

дами и поколениями, переходя по наследству от одной совы к другой. Каждая из моих предшественниц добавляла к этому дому что-то от себя, строила новую комнату, приобретала новые вещи... В общем, расширяла дупло как для себя, так и для следующих поколений.

Вот так это дупло становилось всё больше и больше. В конце концов дошла очередь и до меня. Как говорится, оно перешло в мои владения по наследству.

Пойдём, я покажу тебе всё, что находится на этих двух этажах. Вижу, это тебе явно пришлось по вкусу.

Они вошли на первый этаж в здание с колоннами, и Кафтан увидел большую комнату, где было все необходимое для жизни, и даже больше. Место для сна, обеденный стол ручной работы, книжные полки, плотно уставленные книгами на самые разнообразные темы. На стенах висели портреты сов всех поколений, живших раньше в этом доме. Там было и многое другое, что делало комнату уютной и привлекательной.

«Не только любая другая сова, но, наверное, и человек мог бы позавидовать Фриде», – подумал кот.

– Это гостиная, тут обычно остаются на ночлег мои гости. Думаю, ты спокойно можешь расположиться здесь, – прервала размышления Кафтана Фрида.

– Спасибо огромное! – с восторгом отреагировал кот. – Знаешь, я никогда не думал, что совы могут так жить!

– Могут, – смеясь, ответила Фрида и крылом указала

на лестницу, которая, очевидно, вела на второй этаж. – Мы же не просто совы, мы из рода сов нереального мира, а значит, не обычные птицы.

Для человека, который, допустим, завтра встретит меня в лесу, я буду обычной совой. А может, он меня и вовсе не увидит. Всё будет зависеть только от моего желания. Как я поняла из твоего рассказа, именно этих качеств и не хватало Тэре.

Кафтан горько вздохнул в ответ, а Фрида, заметив перемену в настроении кота, попыталась переключить его внимание.

– Здесь, дома, я совсем иное существо, – продолжала сова, поднимаясь с котом на второй этаж.

Когда они поднялись, она открыла первую дверь по ходу длинного узкого коридора и, улыбаясь, посмотрела на кота.

– Здесь, например, я могу читать и делаю это так же часто, как летаю.

Кафтан увидел комнату, от пола до потолка заполненную книжными полками и стеллажами.

Книги занимали почти всё пространство, и кот с трудом представлял себе, сколько же времени сова тратит на чтение и когда она успевает это делать.

– Я уверена, что люди не знают о том, что некоторые совы читают, – добавила Фрида, закрывая дверь в библиотеку и направляясь к следующей двери.

– Этого даже коты не знают, не то что люди, – отшутился

Кафтан, и Фрида поняла, что его настроение снова пришло в норму.

– А здесь я танцую и наслаждаюсь музыкой.

Фрида распахнула следующую дверь, и кот увидел зал с зеркалами и великолепным блестящим полом. Стены зала были украшены превосходными фотографиями – очевидно, знаменитостей, которые парили в танце.

– Я просто обожаю танго! Вне всякого сомнения, люди также не знают, что на свете есть сова, которая танцует этот великолепный танец, – смеясь, выкрикнула Фрида и проскользнула по гладкому, как лёд, полу.

Она увлечённо кружила по залу, то взлетая вверх, то снова приземляясь. Сова настолько увлеклась исполнением, что совершенно забыла про кота.

Кафтан же не сводил глаз с Фриды. Сегодня его представление о жизни в лесу перевернулось с ног на голову! Иногда он пощипывал себя за кончик хвоста, дабы убедиться, что всё происходящее с ним – не сон.

В какой-то момент Фрида вспомнила, что она не одна, и на мгновение ей даже стало неловко перед гостем.

Пернатая артистка замерла перед одной из стен, на которой висели фотографии танцующих пар. Она приняла серьёзный вид и задумчиво произнесла: «Да, да, это знаменитые танцоры, но о них я расскажу тебе попозже».

Затем она повернула голову почти на 180 градусов, как это могут делать совы, и, прищурившись, сказала: «Теперь я

покажу тебе главную и последнюю комнату в этом доме».

Они вышли из танцевального зала и прошли по коридору до самого конца.

Это была единственная комната, запертая на ключ. Он всегда висел на шее совы и был надёжно спрятан под перьями от чужих любопытных глаз.

– Перед тем как я отворю дверь, ты должен ответить на один вопрос: готов ли ты услышать правду о том, что произошло с Тэрой и твоими названными братьями?

Кафтан был вне себя от счастья, удивления и любопытства одновременно!

– Конечно, конечно, я готов!!! – вскричал кот. – Ты знаешь, где они? Почему же ты сразу не сказала?

– Пока ещё не знаю, – ответила Фрида, отпирая дверь. – Немного терпения, дорогой друг!

Дверь распахнулась, и кот последовал за Фридой в небольшое помещение, которое на первый взгляд казалось самым неудобным из всех, что он уже увидел.

Комната была слабо освещена, поэтому сразу не удавалось заметить, как много разных вещей уместилось в маленьком пространстве.

Здесь можно было разглядеть множество коробочек с травами и семенами, бессчётное количество пузырьков с жидкостями и баночек с сыпучими смесями. Всё это беспорядочно размещалось на полках, создавая ощущение лёгкого хаоса.

В углу комнаты на старом столе возвышалась громадная ваза. К огромному удивлению Кафтана, из неё торчали перья птиц. Ни у одной птицы кот не видел никогда прежде такого оперенья! Перьев было много, они были настолько разнообразными и пёстрыми, что приковывали взгляд. Почти на каждой полочке стояли свечи, каждая со своим ароматом, создавая атмосферу таинства и волшебства.

Несмотря на первое неоднозначное впечатление и кажущийся беспорядок, пробыв некоторое время в этой комнате, Кафтан ощутил комфорт. Он чувствовал себя так, как будто прожил здесь сотни лет и уже знает каждый угол.

Удивляло его и то, что с каждой секундой пребывания в дупле совы кот переставал ощущать себя гостем. Для него это было ново и непонятно.

Запрыгнув на диван, Кафтан растянулся на нём и замер в ожидании новых впечатлений.

Фрида подошла к одному из шкафов, распахнула дверцы и стала нервно перебирать, а затем и выбрасывать наружу вещи, тихо бормоча что-то себе под нос.

– Где же он подевался? Я видела его в тот день, когда заходил олень!

Она продолжала рыться в шкафу, и на пол полетело множество бумаг, коробок и всякой всячины.

– Вот, нашла!! – торжественно возвестила Фрида и повернулась к коту, но тот, как оказалось, был не менее занят, чем хозяйка дома.

– Что ты делаешь?!! – возмутилась сова, обращаясь к Кафтану.

Но пушистый наглец не сразу услышал её. С неопишным удовольствием он вонзил свои когти в диван и с усилием и невероятной скоростью начал точить их.

– Да что же это такое?!! – повторила Фрида. – Этот диван служил ещё моей прабабушке!!! Ты хочешь уничтожить его?

Наконец Кафтан услышал сову и замер, почувствовав себя застигнутым врасплох преступником. Опустив глаза, кот еле слышно ответил: «Прости, это приступ неконтролируемой кошачьей потребности, я не хотел...»

Фрида была очень удивлена такому повороту событий – прежде она никогда не встречала котов и понятия не имела об их неконтролируемых потребностях!

Она не стала продолжать этот разговор, а сказала совсем иное:

– Смотри, я наконец нашла то, что искала!

В крыльях Фрида сжимала огромный стеклянный шар. Очевидно, этот предмет был очень тяжёлым, и сова поскорее поставила его на стол.

– Ну что ж, Кафтан, подойди поближе, и мы начнём. Сейчас ты должен изо всех сил сосредоточиться и подумать о Тэре, вспомнить самые лучшие моменты из вашей жизни. И запомни: когда ты увидишь волчицу, не пытайся её окликнуть. Ты всё понял?

– Всё понял, ничего сложного. Давай, Фрида, скорее на-

чинай!

– Смотри в центр шара и думай только о Тэре, только о Тэре, – повторила Фрида.

В одно мгновение и без того неяркий свет в комнате стал ещё тусклее, стены комнаты закачались, а пол под лапами Кафтана, казалось, превратился в палубу корабля во время шторма.

Кафтан потерял самообладание, его мотало из стороны в сторону, и он никак не мог устоять на лапах. Кот испуганно оглядывался по сторонам, совершенно забыв о том, что велела ему Фрида.

Заметив растерянный вид бедняги, Фрида окликнула его, призывая сконцентрироваться на задаче.

– Смотри только в центр шара! Не по сторонам!

Кафтан на мгновение прищурился, пытаясь таким образом зафиксировать взгляд на шаре, стоящем перед ним на столе. Вдруг комната погрузилась во мрак, а шар, вращаясь вокруг своей оси, засветился ещё ярче.

Кафтан сосредоточился так, как ему велела сова. Неожиданно он увидел себя совсем малюткой, лежащим на дороге. Это был тот самый день, когда его нашла Тэра.

Затем кот всем своим телом почувствовал, как ползёт в кусты, и это ощущение было абсолютно реальным, как будто он с самого начала проживал тот далёкий день. А вот и волчица – она подходит, вот она уже совсем близко. Кафтону очень захотелось окликнуть её, но голос Фриды где-то

за спиной напомнил о себе.

– Это твои воспоминания, это только твои воспоминания, не смей звать её.

И вот он снова в своём уютном жилище рядом с Тэрой и братьями, он чувствует её запах... Его лучшая на свете мама-волчица здесь, совсем рядом! Она укрывает его уютным шерстяным кафтаном и шепчет: «Мы скоро вернёмся, совсем скоро...»

– Теперь смотри внимательно. Что ты видишь? – ворвался в его сознание голос Фриды.

– Я вижу Тэру и волчат, все они бегут по лесу, – еле слышно произнёс Кафтан. – Вот они пробежали лесную поляну и свернули в рощу. Теперь я вижу людей... Охотники... Да, это охотники! Тэра воеет, она зовёт волчат, но они настолько напуганы, что не могут сдвинуться с места.

О нет, охотники совсем близко, а Тэра бежит на помощь, она не может оставить малышей в беде!

– Что дальше? – взволнованно вскричала Фрида.

– Охотники подходят совсем близко, а Тэра прикрывает своим телом волчат и прижимает их к земле. Охотники, охотники!!! Они набрасывают на Тэру огромную сетку и...

– Тэра! Тэра! – закричал кот.

– Не зови её, нет! – что есть мочи завопила Фрида.

– Тэра!!

Кафтан увидел яркий свет, ослепивший его так, что дальше было просто невозможно смотреть на шар.

Казалось, что уже не шар, а сама комната вращается с огромной скоростью, стены сотрясались с невероятной силой. Кот упал на пол, будто кто-то бросил его с высоты потолка вниз.

Когда он открыл глаза, то увидел склонившуюся над ним сову. Фрида таращила свои огромные глаза и ждала ответа.

– Ну и зачем ты окликнул её? – огорчённо спросила Фрида. – Ты всё испортил! Теперь мы никогда не узнаем того, что случилось дальше на самом деле.

– А почему мы не можем снова повторить это путешествие? – всё ещё приходя в себя, спросил Кафтан.

– Потому что я не могу выполнить эту процедуру дважды! Я же просила тебя держать ситуацию под контролем! Глупый, глупый поступок!

– А может быть, всё-таки попробуешь, Фрида? Мы же были в секунде от развязки. А вдруг получится?

– Да не получится ничего, тут уже проблема не в тебе, а во мне. Я никогда особо не увлекалась колдовством и не развивала в себе эти способности. Говорила же мне бабушка, что когда-нибудь я об этом пожалею.

Так всё и вышло, и спустя годы я стала терять свою силу. Я-то в основном пользуюсь своей мудростью и интуицией, люблю просто общаться и рассуждать. Конечно, я всё ещё что-то умею, но это то, что мне передалось по наследству, – как говорится, от природы.

Но, к сожалению, я не владею колдовством в полной мере,

как, например, моя бабушка. И теперь я иногда жалею, что не захотела сделать над собой усилие и досконально изучить магию.

С другой же стороны, каждый на этой земле выполняет свою миссию. Советы тоже нужно уметь давать правильные, а я это делаю от чистого сердца.

Кафтан был очень опечален, его глаза наполнились слезами, и он смотрел на Фриду, всё ещё ожидая чуда. И чудо таки произошло!

– Хватит печалиться, давай-ка немножечко исправим ситуацию, – подбодрила, погрузившегося в тоску кота Фрида. – Каким был свет, который ты увидел в последний момент? От этого зависит очень многое. Конечно, мы не узнаем, что именно произошло с твоей семьёй после, но я с уверенностью смогу тебе сказать, живы ли они сейчас.

– Свет был синий, точно синий! – молниеносно отреагировал Кафтан и с надеждой посмотрел на сову.

Фрида засияла, как утреннее солнце: «Они живы, точно живы, так что не отчаивайся, дружок!»

Кафтан, подпрыгнув от счастья, заключил сову в крепкие кошачьи объятия.

Глава 4

Прошло уже несколько недель с того дня, как Кафтан поселился в дупле Фриды. За это время кот обжился в её жилище и чувствовал себя как дома. Но каким бы уютным ни казалось ему это место, в глубине души кот с нетерпением ждал прихода весны, когда он наконец сможет отправиться на поиски Тэры и своих братьев.

Изо дня в день он наблюдал сотни существ реального и нереального мира – всех тех, кто нуждался в мудром совете Фриды. Иногда Кафтан прибирался по дому и даже участвовал в приготовлении того или иного волшебного зелья – если, конечно, сова обращалась к магии, что случалось довольно редко.

Фрида очень доверяла Кафтану, он стал ей близок и дорог. Они любили проводить время у камина, пить чай или кофе и рассказывать друг другу разные истории. Иногда к ним присоединялся Крысонос и даже захаживала Изольда.

Всё чаще Фрида отчаянно гнала от себя мысль, что совсем скоро наступит весна и Кафтан отправится на поиски своей стаи.

Но сова справлялась со своими эмоциями и успокаивала себя тем, что Кафтан заслуживает настоящего счастья, ведь он так скучает по своей стае! Да и, в конце концов, кот сможет иногда навещать её вместе со своей семьёй.

И вот в один из тихих вечеров, когда Фрида и Кафтан расположились у тёплого камина, тишину прервал стук в дверь, а затем послышался хриплый голос, просящий пустить в дом.

– Кто бы это мог быть? – спросила Фрида кота, надеясь, что у него есть какие-либо предположения. Но Кафтан только пожал плечами и, откусив кусочек своего любимого печенья, продолжал следить за языками пламени в камине.

Фрида взмахнула крыльями и полетела к выходу, вглядываясь в темную бездну у входа в дупло. Внезапно испугавшись, она отпрыгнула назад и позвала кота.

Кафтан выскочил из комнаты и побежал ко входу. Увидев перепуганную Фриду, он спросил: «Что случилось, кого ты там увидела?» Но сова только жестом показала, чтобы кот не приближался.

Отступив ещё на пару шагов, Фрида замерла в ожидании, а Кафтан, так и не сдвинувшись с места, продолжал напряжённо наблюдать за совой.

Наконец в дупле появилась голова, а за ней и фигура человека – вернее, старухи.

Старуха выглядела довольно неопрятно. Её седые грязные волосы прикрывала небрежно завязанная косынка. С морщинистого лица злобно тарасились огромные выпученные глаза. Крупный нос изгибался крючком, слегка прикрывая торчащие зубы.

Она была одета в истрёпанное коричневое платье, поверх

которого носила серую заштопанную кофту. От старухи веяло холодом и тревогой. Весь её внешний вид напоминал о том, что зло существует и оно совсем близко.

– Зачем ты пришла, старуха Сибул? – смело спросила Фрида. – Неужели за советом?

– Может, и так, но ты бы, Фрида, для начала пригласила меня в дом, а потом расспрашивала. Негоже это – даму столь почтенных лет в прихожей держать!

«И вправду», – подумала сова: как бы то ни было, а в дом пригласить придётся.

– Ну что ж, проходи, раз пришла. – И Фрида направилась к помещению с колоннами, за ней поплёлся перепуганный кот, а старуха последовала за ними.

Как только они оказались в гостиной у камина, Кафтан запрыгнул на свой любимый диван, а Фрида предложила старухе присесть у огня.

– Так зачем же ты пришла, Сибул? Что привело тебя в моё дупло?

Старуха, выдерживая паузу, окинула взглядом Кафтана. Перепуганный кот словно прирос к дивану и от страха вонзил когти в обивку. Ведь мало того, что прежде ему не доводилось видеть людей так близко, так он ещё и представить себе не мог, что они бывают такими страшными!

Немного помешкав, неприятная гостья перевела взгляд на Фриду и неожиданно улыбнулась, оголив безобразные клыки:

– А почему же такая почтенная дама, как я, не может прибегнуть к твоим советам?

– Зачем же ты так нагло врёшь, Сибул? Ведь я же помню все твои мерзости! Говори, зачем пришла? Иначе я вышвырну тебя! Я знаю, что ты не могла прийти просто так!

Кот недоумённо наблюдал за Фридой: он никогда прежде не видел её столь взволнованной и, мягко говоря, озлобленной. Заметив удивлённый взгляд Кафтана, старуха решила, что он непременно поможет смягчить душу совы и что сейчас самое время воспользоваться ситуацией.

Она резко повернулась к Кафтану и, упав на пол, прильнула лицом к его лапам.

– Я вижу, что под твоей пушистой шерстью бьётся доброе, открытое сердце. Помоги мне убедить уважаемую Фриду, что мой визит не имеет корыстных целей! Ты же не думаешь, что, проделав в своём возрасте столь долгий путь, я сделала это для того, чтобы кому-то навредить?

– Не думаю, – растерянно прошептал кот и посмотрел на Фриду.

– Милое создание, поверь мне, я давно не желаю зла никому в этом мире. Я столько лет живу одна, мне и поговорить-то не с кем. У тебя сова есть, у совы есть ты, а у меня – совсем никого.

Кафтан никак не мог понять, в чём же заключается его миссия и чем конкретно он может помочь несчастной старухе.

Сибул была хитрой колдуньей. Она чувствовала, что наступил тот самый момент, когда нужно по сильнее «надавить» на жалость пушистого друга совы. Сделав самое умильное выражение лица, она, рыдая, взмолилась:

– Уговори Фриду выслушать меня, а затем уж выгнать, если она пожелает!

Лицемерная Сибул продолжала поливать слезами шерстку Кафтана, и тот совсем забыл, насколько страшной она показалась ему поначалу.

Сердце кота буквально разрывалось на части. Наконец Кафтан не выдержал и прошептал: «Фрида мудрая и замечательная птица. Я уверен, что она обязательно выслушает тебя».

И он вопросительно взглянул на сову, а старуха тем временем продолжала рыдать.

– Хорошо, Сибул, – наконец сказала Фрида. – Не нужно устраивать театральных сцен! Хотя я и люблю театр, но актриса из тебя никакая, уж поверь мне! Я выслушаю тебя только потому, что мой друг настолько взволнован и расстроен, что вряд ли успокоится, если я просто выкину тебя!

Наконец Сибул успокоилась и, оставив в покое кота, присела с ним рядом на диван.

– Конечно, Фрида, ты удивлена. Много лет я была тем существом, которое приносило одни неприятности и горе жителям этого леса.

Да, я не отрицаю, что все эти годы занималась колдов-

ством, и моё сердце целиком и полностью было отдано силам зла. Не раз тебе приходилось бороться с моими чарами, Фрида, и неудивительно, что теперь ты не хочешь пускать меня на порог!

«Всё это пустая болтовня!» – нервно сказала себе сова и уставилась на огонь, пылающий в камине.

Но Сибул решила не сдаваться и продолжила свою речь:
– Поверь мне, пару месяцев назад со мной приключилось чудо. И я поняла, что за сто с лишним лет своей жизни не принесла в этот мир ничего светлого. Ни один день, прожитый мною, не подарил никому ничего хорошего. Да, да, Фрида, в одно мгновение я просто поняла, что моя жизнь бессцельна.

Это ужасно – осознавать, что ни одно существо ни разу не подарило мне улыбки при встрече. И я решила, что хочу измениться и что теперь буду творить только добрые дела. И сейчас у меня только одно желание – помочь каждому, кого я повстречаю на своём пути.

– Так что же тебе мешает?! Иди и твори добро, если ты этого действительно хочешь! Зачем тебе я? – всё ещё с недоверием спросила Фрида.

– Дело в том, моя дорогая, – ответила Сибул, – что злые силы не хотят отпускать меня в светлый мир.

Каждый раз, когда я только подумаю о том, что хочу сотворить добро, я испытываю невероятные боли. Прямо сейчас я ощущаю, как моя спина пригибается всё ниже и ниже

к земле, так что скоро я смогу видеть только собственные башмаки и ничего более. Так зло напоминает мне, что я могу покинуть этот мир и уйти только туда, откуда я пришла, ибо тьма – мой создатель. Помоги мне, Фрида, мне нужна твоя помощь, – проговорила Сибул и вновь зарыдала.

Воцарилось молчание. Фрида впала в раздумья. Впервые её мудрость не позволяла сделать правильный выбор. Эмоции захлёстывали сову, и она не знала, какое решение будет правильным.

Поверить старухе Сибул? Но что будет, если она лжёт? Зачем она вообще пришла?!

Выгнать её, как и думала Фрида изначально? А если Сибул на самом деле решила измениться? Что тогда, и чем Фрида будет лучше Сибул? В этом случае её поступок будет низким и подлым, ведь сова должна помогать тем, кто об этом просит!

– Почему я должна тебе поверить? – спросила сова.

– А разве у тебя есть выбор? – ответила Сибул и печально взглянула на кота.

Кафтан продолжал сидеть молча, он целиком и полностью полагался на мудрость Фриды, хотя где-то в глубине души считал, что Сибул всё же нуждается в поддержке. Он бы, несомненно, помог старухе и уговорил Фриду, но Кафтан знал, что решение должна принять только сова.

– Хорошо, – наконец объявила Фрида. – Я попытаюсь тебе помочь, но ничего не обещаю. Здесь годится только магия, а,

как тебе известно, Сибул, магия – не мой конёк. Но я сделаю всё, что смогу, после чего попрошу тебя покинуть моё жилище, независимо от того, получится ли оказать тебе помощь.

Сибул расцвела от счастья и порывалась обнять Фриду, но сова, растопырив крылья, дала понять, что делать этого не стоит. Тогда Сибул принялась что есть силы целовать и обнимать кота. Кафтан не стал отталкивать старуху, а, терпеливо зажмурив глаза, ждал, когда та оставит в покое его шерсть и перестанет её пачкать. В глубине души кот очень гордился Фридой: ему решение совы казалось абсолютно правильным и заслуживающим уважения.

– Ну что ж, – сказала Фрида, – думаю, хватит терзать моего друга. Прошу пройти со мной, – и указала крылом на лестницу. Все трое поднялись на второй этаж, прошли по коридору и оказались в хорошо знакомой Кафтану комнате.

Сибул была поражена роскошью и размерами жилища совы, но свои впечатления предпочла держать при себе.

Как только Кафтан заметил очередной любимый диван, он легко вскочил на него, поджал лапки и свернулся в бублик, продолжая следить за каждым движением Фриды.

Сова, храня молчание, посмотрела на Сибул и махнула крылом в сторону дивана, приглашая старуху присесть рядом с котом.

Время тянулось медленно, пока Фрида искала магический шар, который она никогда не оставляла на одном и том же месте.

– Вот он! Наконец-то!!! – радостно вскричала сова, но уловила взгляд Сибул, и её радость мгновенно угасла.

– Что-то не так? – спросила старуха.

– Не знаю, – прошептала Фрида, – у меня шестое чувство срабатывает, не верю я тебе до конца. Ладно, подойди ко мне, Сибул, и слушай внимательно. Сейчас мы обе будем смотреть в центр шара, и, что бы ни происходило, твой взгляд должен быть направлен только туда! Всё, что от тебя требуется, это думать о чём-то хорошем! Никаких плохих, подлых и тёмных мыслей в твоей голове быть не должно! Иначе ничего не получится!

Сделав небольшую паузу, Фрида ухмыльнулась и сказала в пустоту:

«Никаких подлых мыслей – это вообще возможно?»

Затем она посмотрела на Сибул, словно ожидала ответа именно от неё.

– Возможно что? – спросила старуха и насупилась.

– Возможно ли то, что в твоей голове могут отсутствовать тёмные мыслишки? Я лично очень в этом сомневаюсь! – отрезала Фрида.

В их напряжённый диалог внезапно вмешался Кафтан:

– Фрида, прекращай и давай уже начинать, не нужно сомневаться! Ты ведь сама всегда говорила, что всё в этой жизни меняется.

Фрида только пожала плечами. Возможно, этот жест ничего не выражал, а возможно, выражал смятение, но сова всё-

таки заставила себя сосредоточиться на магическом ритуале.

– Ой, чуть не забыла! – взволнованно произнесла Фрида и стала что-то искать у себя под левым крылом, – какая же я стала рассеянная! – Она достала небольшой камушек, напоминающий фасоль, и аккуратно уложила его в коробочку на пыльном столе.

Закрыв крышку коробочки и не комментируя свои действия, Фрида вновь повернулась к Сибул, которая бросила острый взгляд на сову. Кафтан тоже был удивлён; в его голове промелькнула мысль, что у Фриды всё ещё есть секреты от него, и это его расстраивало.

Но Фрида продолжала действовать, сделав вид, что ничего не произошло.

– А теперь тишина, ни звука! Смотри в центр шара, Сибул, а ты, Кафтан, зажги вот эту круглую свечу и не выпускай её из лап. – Протянув коту свечу, Фрида вместе с Сибул уткнулась в шар, а Кафтан чиркнул спичкой и поднёс пламя к фитилю.

Комнату словно закачало, и стало невероятно холодно. У кота затряслись лапы, но он изо всех сил сжимал доверенную ему горящую свечу. Послышался шум листвы, и постепенно комната стала наполняться неярким светом и теплом. Наконец можно было разглядеть фигуру стоящей Фриды. Казалось, что она находится где-то в лесу. Кафтан совершенно явно видел сову, которая под покровом ночи стояла среди деревьев и при этом смотрела на шар, только что на-

ходившийся в комнате. Кот потряс головой и, не выпуская свечи, присел на диван.

Ощущения, переполнявшие его в этот момент, были странными. Кот спрашивал себя, каким же образом он мог видеть Фриду в лесу, а сам при этом находиться на диване в комнате?

Затем его посетила мысль, что с Фридой что-то не так – сова выглядела не совсем обычно.

И спустя пару мгновений он понял, в чём дело, и чуть было не заорал от ужаса. Вспомнив о том, что Фрида просила тишины, Кафтан сдержал свои эмоции и прикрыл лапой рот, удерживая вопль.

Фрида стояла совершенно лысая, на ней совсем не оста-

лось перьев. Её крылья больше не были похожи на совиные, а скорее походили на руки человека.

Растопырив странные руки, сова держала их вокруг шара, парившего в воздухе. Тело Фриды было совершенно гладким и серым, а немигающий взгляд был направлен в одну точку, словно стараясь удержать в невесомости магический предмет.

Шар изнутри был наполнен туманом, а в центре этого тумана совершенно чётко просматривалось фиолетовое сердце, сотканное из сгустков плотного дыма.

Тишина поглощала каждый сантиметр комнаты или, правильнее сказать, поляны, где находилась Фрида, но самым странным было то, что нигде не было видно старухи Сибул.

Видение, которое наблюдал кот, длилось недолго – возможно, пару минут. И вдруг комнату опять затрясло, снова подул сильный и прохладный ветер, свеча погасла, и мгновенно стало совсем темно. Кафтан напряг всё своё кошачье зрение, чтобы отыскать на полу свечу, которую он всё же не удержал и в какой-то момент выронил из дрожащих лап.

Отыскав в темноте спички, он чиркнул одной из них, и неяркое пламя осветило часть погружённой в глубокую тьму комнаты.

«Вот ты где», – прошипел кот и протянул почти погасшую спичку к фитильку огарка.

Свеча вновь озарила часть помещения, и первой, кого увидел кот, была старуха Сибул. Она таращила во тьме свои

жуткие глазёнки, но по-прежнему молчала, как ей и велела сова.

Затем Кафтан осветил ту часть помещения, где он, предположительно, только что видел поляну. Фрида сидела в углу комнаты недалеко от магического шара, уткнувшись носом в пол, и выглядела измученной.

К счастью, её крылья и внешний облик были прежними. Несмотря на измождённый вид, тело Фриды по-прежнему было укутано густыми перьями, и Кафтан наконец смог вздохнуть с облегчением.

Постепенно комната становилась всё светлее и светлее, предметы приобретали привычные очертания, и свечу можно было погасить.

Фрида заговорила первой, ведь никто не смел нарушить тишину раньше, чем это сделает сама сова.

«Мне нужно отдохнуть и прийти в себя. Оставьте меня ненадолго, а сами, что ли, попейте кофейку», – обратилась Фрида к коту и устало улыбнулась. В одно мгновение сова уснула, отключилась от внешнего мира так, словно она была подключена к электропитанию, а кто-то просто выдернул вилку из розетки.

Кафтан решил, что ему следует немного навести порядок в комнате, а уж потом они с Сибул отправятся пить кофе или чай.

– Сибул, – обратился кот к старухе, – подожди немного, мне нужно прибраться. Ты, кстати, как, почувствовала изме-

нения? Твои боли прошли?

– Проходят потихоньку, всё сработало! Фрида очень по-могла.

– Ух ты! Рад за тебя и рад, что Фрида сделала правильный выбор. Пару минут, и пойдём пить чай.

Кот бережно положил свечу на одну из полок в шкафу, где Фрида обычно хранила всё, что ей требовалось для проведения магических ритуалов.

Затем он взял стеклянный шар и взгромоздил его на самое видное место в комнате, подумав, что в следующий раз, когда Фриде понадобится шар, она не станет его долго искать. Всё, что лежало в беспорядке на полу, Кафтан заботливо от-правил на свои места и направился к двери.

Но внезапно он с тоской посмотрел на диван и не смог удержаться. С урчанием Кафтан бросился на диван и принялся точить свои коготки, сладко посапывая в обивку подушек.

Сибул с удивлением наблюдала за происходящим и думала о том, что вряд ли сможет разделить страсть кота к дивану. Однако она точно знала, что может воспользоваться драгоценным временем и не тратить его зря.

Старуха хорошо помнила, что у Фриды был маленький секрет, который сова не захотела делить даже с котом. Ей не давала покоя мысль, что камушек, который так берегла Фрида, находится от неё на расстоянии вытянутой руки, и если он был так дорог сове, то ей самой пригодился бы не мень-

ше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.